

Вестник
Московского
университета

ISSN 0881-7885
ISSN 2074-3032

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1946 году*

Серия XXIII

антропология

¹⁾ Государственный историко-культурный заповедник-музей «Берел» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, 00001, Ул. Култобе, 11, г. Астана, Республика Казахстан;

²⁾ Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Миусская площадь, д. 6, Москва, Россия;

³⁾ Институт этнологии и антропологии РАН, 119991, Ленинский пр., 32а, Москва, Россия

«ЗОЛОТОЙ» ВОИН ИЗ САКСКИХ КУРГАНОВ ТАРБАГАТАЯ

В 2018 году при раскопках кургана 4 погребально-поминального комплекса Елеке Сазы (Восточно-Казахстанская обл., Республика Казахстан) было обнаружено неграбленное погребение молодого воина. Цель работы охарактеризовать археологические и антропологические особенности находки и восстановить по черепу внешний облик. Предварительная датировка – VIII–VII вв. до н.э.

Материал и методы. Изучали конструктивные особенности наземного сооружения кургана 4, вещевой комплекс и обряд погребения № 2. Для получения антропологической характеристики использовали краниометрию, а также проводили восстановление прижизненного облика по программе «Алгоритм внешности» с расчетом прижизненных характеристик на основании размеров черепа.

Результаты. Погребенный лежал на спине, головой на запад. В сопровождении обнаружено множество золотых предметов, в том числе массивная гривна. Найдены фигурки лежащих хищников из листового золота головой анфас, а телом в профиль, что находит аналогии в памятниках раннесакской тасмолинской культуры Сарыарки. Краниологическое исследование выявило, что череп «золотого» воина мезокранный, средневысокий, лицевой скелет средневысокий и среднеширокий, с уплощенной горизонтальной профилировкой, со слабо выступающим длинным и узким носом и высокими орбитами. Выполнены контурная, графическая и скульптурная реконструкция внешности. Лицо юноши неширокое, уплощенное в верхней части. Форма лица овальная. Лоб широкий. Складка верхнего века развита значительно. Относительное выступание скул большое. Переносье средней глубины, очень узкое, в верхней части спинка носа мало выступает. Кончик носа узкий. Прикус ножницеобразный. Нижняя челюсть и размеры подбородка небольшие.

Заключение. По конструктивным особенностям курган № 4 могильника Елеке Сазы на Тарбагатае имеет много общего с известными погребальными сооружениями из Восточного Казахстана и Сарыарки, а по вещевому комплексу – более обширные параллели в раннесакских памятниках Жетысу, Саяно-Алтая, Синьцзяня и других прилегающих территорий. По форме и размерам черепной коробки изученный индивид заметно отличается от современных казахов и тяготеет к некоторым вариантам более древнего субстрата населения евразийской степи. Он характеризуется мезокрацией, тогда как большинство представителей современного населения Восточного Казахстана выраженные брахикефалы. Внешний облик юноши, представленный на реконструкциях, характеризуется смещением европеоидных и монголоидных черт.

Ключевые слова: погребально-поминальный комплекс Елеке Сазы; Восточный Казахстан; ранний железный век; краниология; краниофациальная реконструкция

Введение

Исследование посвящено уникальной находке неграбленного захоронения воина в погребально-поминальном комплексе Елеке Сазы в верховьях р. Каргыба на северном склоне хребта Тарбагатай на территории Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. В 2018 г. под руко-

водством З. Самашева проводились раскопки кургана № 4. В нём было вскрыто два погребения, одно из которых (№ 2), видимо, из-за завала камней, оказалось полностью уцелевшим, о чем свидетельствует большое количество ценного инвентаря, в том числе из золота. Сохранность костного материала хорошая. В связи с указанными обстоятельствами это погребение может служить ценным источником

информации. Целью работы является характеристика археологических и антропологических особенностей данной находки, а также восстановление внешнего облика погребенного воина.

Материалы и методы

В 2018 г. экспедицией Государственного историко-культурного заповедника-музея «Берел» были начаты стационарные археологические исследования курганов в урочище Елеке Сазы, на северном склоне хребта Тарбагатай на территории Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Хорошая сохранность черепа позволила провести полное краниологическое исследование по классической программе [Алексеев, Дебец, 1964] и восстановление внешнего облика. Предварительно была проведена реставрация черепа, в частности, полностью была сформирована из мастики затылочная кость, соединены фрагменты лобной кости.

Для реконструкции внешности применяли последние разработки в области антропологической реконструкции, а именно программу «Алгоритм внешности» [Веселовская, 2018]. Программа представляет собой пошаговый алгоритм перехода от краниологических характеристик к антропометрии и антропоскопии живого лица. С ее помощью рассчитывают индексы пропорций головы. На основе отнесения полученных размеров и индексов к качественным категориям, составляют прижизненный словесный портрет индивида по черепу. Полученные размерные характеристики значительно уточняют и процедуру визуализации облика. Благодаря программе «Алгоритм внешности» визуализация облика теперь осуществляется наиболее полно. Она включает в себя создание портрета графического (фас и профиль) и (или) скульптурного с точным воспроизведением прижизненных характеристик, а также полное антропологическое описание с приведением прижизненных размеров, рассчитанных по черепу, описательных характеристик и особенностей облика; оцениваются пропорции головы с применением качественных градаций (например, лоб высокий, нос средней ширины, скулы выдаются значительно и т.д.). Часть прижизненных размеров получают путем прибавления толщины мягких тканей к размеру на черепе. В Лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН создан банк данных по толщине мягких покровов на различных участках головы у представителей европеоидного, монголоидного и смешанного населения, отдельно для мужчин и женщин [Веселовская, 1997]. Для

определения размеров таких элементов лица, как рот, нос, глаза, уши в антропологической реконструкции применяют регрессионный анализ. Этому предшествовали долгие годы научных исследований по поиску соответствия размеров головы и черепа. Для этого проводили детальные измерения лица в популяциях разного происхождения, а затем с помощью корреляционного анализа выявляли наличие связей между размерами, имеющими костную основу, и размерами, не имеющими таковой. По уравнениям регрессии рассчитывают прижизненные размеры ширины носа в крыльях, ширины и высоты кончика носа, ширины рта, размеры глазной щели и уха [Балуева, Веселовская 2004; Веселовская 2015, 2018].

Результаты

Археологическое исследование

Месторасположение памятника представляет собой замкнутую чашевидную долину, окруженную невысокими горами и изрезанную малыми речками – притоками многоводной р. Каргыба, с болотистыми участками и плоскими возвышениями, на которых в меридиональном направлении расположено около 300 курганов и поминальных сооружений, структурированных в шесть самостоятельных групп и цепочек. В каждой группе памятников выделяются курганы-доминанты, окруженные рвами, двухрядными кольцами и, частично, ритуальными или «жертвенно-поминальными» оградками – восьмикаменниками, расположенными, как правило, с западных сторон.

Курган 4 входит во вторую группу памятников Елеке Сазы. В ходе его исследования был получен интересный материал раннесакского облика. Курган представлял собой наиболее распространенный здесь тип погребального сооружения средней величины с внешним двухрядным кольцом диаметром 50 м и шириной 0,60–1,25 м из крупных разноцветных речных камней (рис. 1). Внутреннее пространство внешнего кольца имеет щебенчатое заполнение. Курган окружен неглубоким (до 0,35 м) несомкнутым рвом шириной 4,6–5,9 м, который непосредственно примыкает извне к указанному двухрядному кольцу и опоясывает все сооружение. По-видимому, его появление как элемента наземной конструкции маркирует последний акт погребально-поминального ритуала, связанного с возведением кургана в честь ушедшего в инобытие соплеменника [Самашев, 2018а: 6].

Погребальная камера, очевидно, трапециевидных очертаний (или в виде усеченной пира-

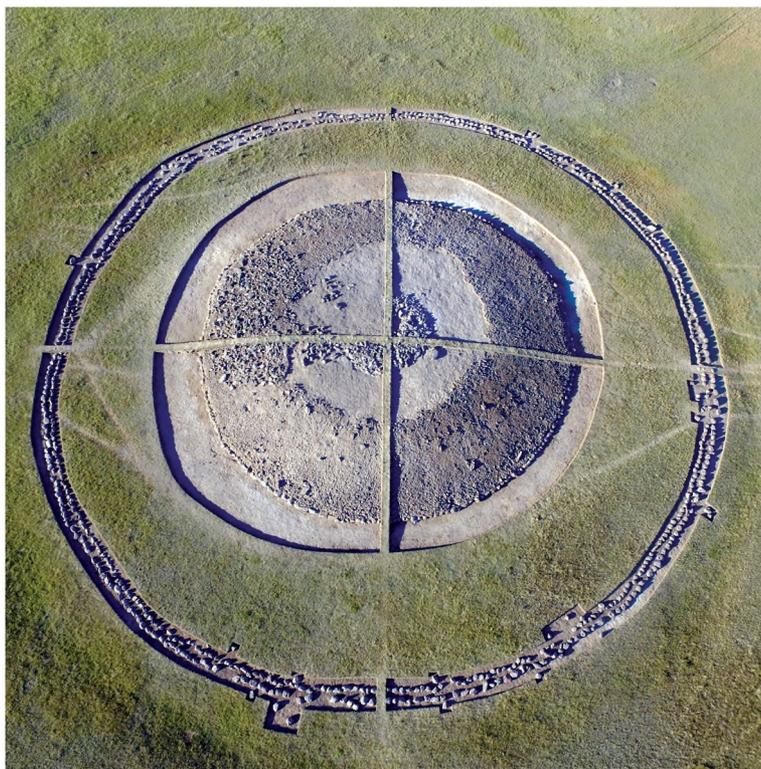

Рисунок 1. Двухрядное внешнее кольцо кургана 4
Figure 1. Two-row outer rings of barrow № 4

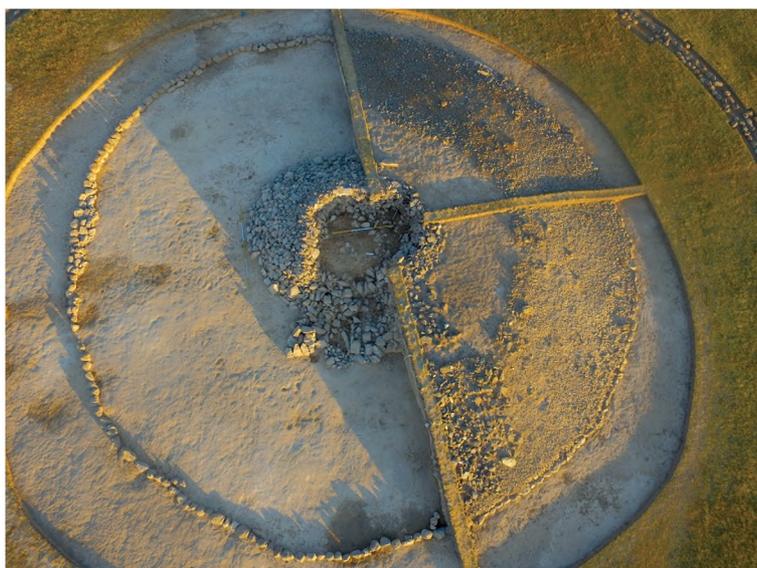

Рисунок 2. Погребальная камера кургана 4
Figure 2. Burial chamber of barrow № 4

миды), как базовый элемент всей структуры сооружения, строилась, согласно нормам ритуала, на уровне древнего горизонта. Внутри погребальной камеры сначала, видимо, возводили бревенчатый каркас, наподобие байгетобинского в Шиликтах [Толеубаев, 2013, с. 125], но с некоторыми иными техническими приемами, поскольку здесь,

на полу камеры сохранились столбовые ямы и возле стен следы перегнивших бревен, как в горизонтальном, так и в вертикальном положениях. Трапециевидную бревенчатую камеру и входной коридор (дромос) с восточной стороны, обкладывали крупными камнями, до тех пор, пока она не обрела законченный вид (рис. 2).

Затем, западная профанная, наиболее уязвимая, с точки зрения мифо-ритуальных представлений сакского социума [Самашев, 2018б, с. 110] сторона погребальной камеры извне укреплялась в плотную полудуговой пахсовой заливкой. После этого вся конструкция наращивалась дерновыми плитками, лепешковидными и комковидными «кирпичиками», грунтом и другими строительными материалами до самого верха и покрывалась вкруговую «панцирной рубашкой» из мелко колотых камней и речной гальки. Верхняя часть панциря кургана № 4, очевидно, разобрана по кругу грабителями.

Всю конструкцию кургана по всему кругу удерживала сложенная из мощных камней двух-трехрядная крепида у основания сооружения, которая имела, по-видимому, и религиозно-магическую охранительную функцию, о чем свидетельствует огромное количество спрятанных украшений женского и мужского костюмов.

Из наиболее интересных находок отметим фигуры лежащих хищных зверей из листового золота, головой анфас, а телом в профиль, как в памятниках раннесакской тасмолинской культуры Сарыарки; фигурные нашивки в виде головок хищных птиц на противоположных концах; тысячи бусинок и трубчатых бусин бисера (видимо, ими были расшиты штаны); круглые, диаметром примерно в 1 см нашивки с напаянными плоскими петельками на оборотной стороне; бочонковидные цилиндрические бусы из золота; фрагменты спиралевидного украшения из золотой проволоки; многочисленные бусы из разноцветных драгоценных и полудрагоценных камней; подвески из ракушечника, слоновой кости, бронзовая иголка с ушком и др.

Парные захоронения совершены здесь, как и во многих раннесакских элитных курганах, на уровне древнего горизонта. Этим и отличается курган № 4 могильника Елеке Сады от самого выдающегося памятника раннесакской культуры в Центральной Азии – Аржана-2, где царское захоронение в могиле 5 находилось на глубине 3 м от дневной поверхности [Самашев, 2018б, с. 110].

Первое погребение девушки (13–15 лет), совершенное на дне камеры с левой стороны, было начисто разграблено древними грабителями, проникшими через дромос. Сохранились лишь фрагменты черепной коробки и просверленные для медицинских манипуляций при бальзамировании плечевые кости, а также украшение костюма в виде вырезанной из листового золота головы оленя с длинными гипертрофированными рогами.

Второе погребение, уцелевшее полностью, возможно, благодаря завалу камней внутри камеры, находилось правее, ближе к северной ее стене. Оно принадлежало знатному юноше лет 17–18. Его положили на спину, головой на запад, с незначи-

тельным отклонением на север. Трубчатые кости рук и ног погребенного были просверлены, скорее всего, также для бальзамирования.

Слева от черепной коробки лежали золотые украшения, возможно, от головного убора – вырезанная из листового золота голова оленя, листы и фигура марала без рога в перевернутом положении. В пространстве между левым плечом и головой, а также поверх левой лопатки и ключицы погребенного лежали фрагментированные остатки еще двух вырезанных из золотого листа оленьих голов (рис. 3).

На шее погребенного лежала массивная золотая гривна со спиралевидно оформленным стержнем и удлинено-прямоугольными концами (рис. 4). С правой стороны от черепа, в области височной кости лежала золотая трубочка, возможный инструмент для бальзамирования тела покойного.

На левой ключице находилась маленькая бляшка в виде фигуры свернувшегося в кольцо кошачьего хищника, выполненного в классическом раннесакском стиле, когда все конечности, голова, уши, лопатка и морда зверя передаются в виде круглых углублений, которые часто инкрустируются бирюзовыми вставками. Вторая подобная бляшка была расположена с правой стороны скелета, выше тазовой кости и, по-видимому, маркирует гарнитуру пояса или портупейных ремней, поскольку ниже, возле правого бедра юноши был обнаружен бронзовый кинжал в роскошных ножнах с золотой обкладкой, украшенной символическими знаками и фигурами оленей и хищников, выполненных в технике зерни (рис. 5). Навершие рукояти бронзового кинжала увенчано двумя обращенными в противоположные стороны массивными головами хищных зверей.

На вырезе золотой обкладки, поверх деревянной планки от ножен находился узкий железный предмет, возможно, нож. Похоже, что он был помещен в собственные кожаные ножны, прикрепленные к кинжалу. Однако не исключено, что железный стержень является ручкой бронзового зеркала, находившегося поверх ножен кинжала.

Особый интерес представляют бронзовые двухсоставные подвижные приспособления на портупее, с помощью которых кинжал и горит подвешивались к боевому поясу (рис. 6).

Под левую руку умершего был положен горит. Деревянное дно футляра для стрел имело обкладку из листового золота, украшенную впечатляющими фигурами противостоящих оленей, выполненных в технике зерни. Длинные и узкие уши и круглые глаза изображенных на обкладке животных инкрустированы вставками из бирюзы и лазурита. В колчане зафиксированы остатки 40 стрел с бронзовыми наконечниками. По всей длине снаряжения, с его

Рисунок 3. Золотые украшения возле головы погребенного
Figure 3. Gold ornaments near the head of the buried

левой стороны зафиксированы перевернутые фигуры одного оленя в лежащей (или летящей) позе с роскошными рогами и вставками из цветных камней и нескольких безрогих маралов, которые украшали, скорее всего, край налучья. На фалангах обеих ног погребенного находилось большое количество трубчатого бисера диаметром 1 мм из золота, аналогично памятнику Аржан 2 в Тыве [Чугунов с соавт., 2017, с. 416, табл. 78: 1,2].

Таким образом, комплексное археологическое исследование выявило, что по особенностям построения курган 4 могильника Елеке Сазы на Тарбагатае имеет много общего, в первую очередь, с известными погребальными сооружениями из Восточного Казахстана и Сарыарки, а по вещевому комплексу обнаруживает широкие параллели с раннесакскими памятниками Семиречья/Жетысу, Саяно-Алтая, Синьцзяня и др.

Датировка памятника на начальном этапе исследования определяется VIII–VII вв. до н.э.

Краниологическая характеристика «золотого» воина

Результаты краниометрического исследования представлены в таблице 1. Абсолютные размеры не позволяют судить о форме и пропорциях черепа. Такое представление можно получить при анализе относительных размеров или индексов (табл. 2).

Рисунок 4. Золотая гривна из перекрученного стержня
Figure 4. Golden neck ring from twisted rod

Описание мозговой коробки. Форма черепной коробки при взгляде сверху овоидная. Череп может быть описан как не удлиненный и относительно не широкий – мезокранный. Высотно-продольный указатель – средний, свидетельствует об ортокрании. В категорию метриокранных черепов попадает он по высотно-поперечному указателю. Оба показателя говорят об относительно средневысоком черепе.

Рисунок 5. Бронзовый кинжал и золотые ножны
Figure 5. Bronze dagger and gold sheath

Лоб несколько скошенный и визуально достаточно широкий. Абсолютные размеры наименьшей и наибольшей ширины лба входят в категории средних и больших. По лобно-поперечному указателю череп мезоземный (лоб средней ширины). По близкому к средней величине указателю кривизны лобной кости можно сделать вывод о не сильном ее изгибе. Развитие надпереносья оценивается в три балла по шестибальной шкале Брока [Алексеев, Дебец 1964]. Надбровные дуги (тип II) заходят на середину верхнеорбитного края, но не заходят за скуловой отросток.

Теменные бугры выражены слабо и расположены высоко. Относительно низкий указатель кривизны теменных костей говорит о небольшом радиусе их изогнутости. Сосцевидные отростки оцениваются баллом 2. Затылок широкий.

Описание лицевого скелета. Лицевая часть черепа не широкая и относительно высокая, по верхнелицевому указателю – мезенная (верхний отдел лица средний). Углы горизонтальной профилировки относятся к категории очень больших и средних, т.е. лицо значительно горизонтально

Рисунок 6. Бронзовые шарниры-стабилизаторы в виде двухзвенчатых удил для подвешивания кинжала и горита (колчана) к поясу
Figure 6. Bronze hinges-stabilizers in the form of two-rung munch for suspension of the dagger and the gorite (quiver) to the belt

уплощено, особенно на уровне назиона. Краниофациальный вертикальный указатель имеет невысокое значение, то есть наблюдается тенденция сочетания средневысокого лица и невысокой мозговой коробки. Краниофациальный поперечный указатель достаточно высок, что говорит о сочетании среднеширокого лица и относительно широкой мозговой коробки.

Орбиты высокие и относительно не широкие (гипсиконхные). В абсолютных размерах нос высокий и относительно узкий (лепторинный), тоже подтверждается и носовым указателем. Угол выступания носа средний. Симотический и максиллофронтальный указатели входят в категорию средних и малых, что говорит о незначительной высоте переносья. Нижний край грушевидного отверстия – *anthropina*, то есть боковые края грушевидного отверстия непосредственно переходят в нижний край, имеющий острую форму. Развитие передненосовой ости оценивается баллом 3.

Восстановление внешнего облика по черепу

В результате применения программы «Алгоритм внешности» мы получили максимально возможную информацию о прижизненном облике погребенного. Все полученные на основе черепа характеристики учтены при составлении портрета. В таблице 3 приведены прижизненные размеры, полученные на основе измерений соответствующих признаков на черепе с добавлением к ним толщины мягких покровов и размеры идентичные на голове и черепе.

Таблица 1. Краниометрические характеристики Елеке Сазы (курган 4, погребение 2)
Table 1. Craniometric characteristics of Eleke Sazy (barrow 4, burial 2)

№	Признак	Размеры в мм, углы в градусах
1	Продольный диаметр	178
8	Поперечный диаметр	139
17	Высотный диаметр	128,5
5	Длина основания черепа	100
9	Наименьшая ширина лба	93
10	Наибольшая ширина лба	128
11	Ширина основания черепа	124
12	Ширина затылка	120 (?)
29	Лобная хорда	109
30	Теменная хорда	115
31	Затылочная хорда	88 (?)
26	Лобная дуга	125
27	Теменная дуга	130
28	Затылочная дуга	103(?)
45	Скуловой диаметр	130 (?)
40	Длина основания лица	103(?)
48	Верхняя высота лица	69,5
47	Полная высота лица	119
43	Верхняя ширина лица	106
46	Средняя ширина лица	96
55	Высота носа	51,7
54	Ширина носа	23,2
51	Ширина орбиты от мф.	41,8
52	Высота орбиты	35,3
77	Назо-молярный угол	150 ⁰
<zm	Зиго-максиллярный угол	135 ⁰
SC(57)	Симотическая ширина	6,8
	Симотическая высота	2,5
MC(50)	Максиллофронтальная ширина	16,2
MS	Максиллофронтальная высота	5,8
	Глубина клыковой ямки (справа)	4,3
	Высота изгиба скуловой кости (по Vy) (справа)	14,2
	Ширина скуловой кости (по Vy) (справа)	56 (?)
75 (1)	Угол выступания носа	25 ⁰
71a	Наименьшая ширина ветви	32,5
65	Мышелковая ширина	132 (?)
66	Угловая ширина	98 (?)
67	Передняя ширина	41,5
69	Высота симфиза	34
69(1)	Высота тела	30
69(3)	Толщина тела	15,5

Примечания. Знак «?» после цифры означает, что размер при взятии попадает на реконструируемую часть и может быть приблизительным.

Notes. “?” after the digit means that the measure is based (partly) on the reconstructed tissue and might be approximate.

Таблица 2. Краниофациальные указатели Елеке Сазы (курган 4, погребение 2)
Table 2. Craniofacial indexes of Eleke Sazy (barrow 4, burial 2)

	Наименование указателя	Величина
8/1	Черепной указатель	78,1
17/1	Высотно-продольный указатель	72,2
17/8	Высотно-поперечный указатель	92,4
29/26	Указатель кривизны лобной кости	87,2
30/27	Указатель кривизны теменной кости	88,5
31/28	Указатель кривизны затылочной кости	85,4
9/8	Лобно-поперечный указатель	66,9
12/8	Затылочно-поперечный указатель	86,3
48/17	Вертикальный краниофациальный указатель	54,1
45/8	Поперечный краниофациальный указатель	93,5
9/45	Лобно-скуловой указатель	71,5
40/5	Указатель выступления лица	103
48/45	Верхний лицевой указатель	53,5
48/46	Верхний среднелицевой указатель	72,4
54/55	Носовой указатель	44,9
52/51	Орбитный указатель	84,5
	Симотический указатель	36,8
	Максиллофронтальный указатель	35,8

Таблица 3. Прижизненные размеры головы, рассчитанные по черепу Елеке Сазы (курган 4, погребение 2) путем прибавления толщины мягких тканей

Table 3. Lifetime head sizes calculated based on the skull of Eleke Sazy (barrow 4, burial 2) by adding the thickness of soft tissue

Признак	Размеры на черепе, мм	Толщина мягких тканей, мм	Прижизненные размеры головы, мм
Продольный диаметр	179	14	193
Поперечный диаметр	140	13	153
Ширина лба	122	12	134
Наименьшая ширина лба	84	10	94
Верхняя ширина лица	106	10	116
Скуловой диаметр	130	10	140
Симотическая ширина	4	6	10
Ширина спинки носа	15	6	21
Ширина между подбородочными отверстиями (ширина подбородка)	42	16	58
Угловая ширина нижней челюсти	100	10	110
Морфологическая высота лица	130	7	137
Высота носа	64	0	64
Высота положения раковинного гребня (высота крыла носа)	14	0	14
Высота верхней челюсти (высота верхней губы)	15	0	15
Высота нижней челюсти	43	7	50
Высота подбородка sm-gn	21	7	28

Таблица 4. Прижизненные размеры головы, рассчитанные по черепу Елеке Сазы (курган 4, погребение 2) с применением регрессионного анализа

Table 4. Lifetime head sizes calculated based on the skull of Eleke Sazy (barrow 4, burial 2) using regression equations

Рассчитываемый размер	Независимый предиктор	Формула расчета, уравнение регрессии	Результат расчета, мм
Физиономическая высота лица (ФВЛ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	$ФВЛ = 87,23\text{мм} + 0,792 \times (МВЛ + 7\text{мм})$	195,7
Высота уха (ВУ)	Скуло-челюстная высота (СЧВ)	$ВУ = 42,063\text{мм} + 0,307 \times (СЧВ + 5 \text{ мм})$	65,6
Ширина уха (ШУ)	Высота уха	$ШУ = 24,268\text{мм} + 0,169 \times ВУ$	35,4
Ширина носа (ШН)	Расстояние между альвеолярными возвышениями клыков (А11-А11)	$ШН = 22,181\text{мм} + 0,388 \times (А11-А11)$	35,8
Ширина между носо-губными складками (ШНГС)	Расстояние между альвеолярными возвышениями клыков (А11-А11)	$ШНГС = 25,426\text{мм} + 0,683 \times (А11-А11)$	49,3
Ширина рта (ШР)	Расстояние между вторыми премолярами (Пм2-Пм2)	$ШР = 32,539\text{мм} + 0,369 \times (Пм2-Пм2)$	52,8
Высота глазной щели (ВГЩ)	Высота орбиты (ВО)	$ВГЩ = 5,276 \text{ мм} + 0,158 \times ВО$	9,91
Длина глазной щели (ДГЩ)	Ширина орбиты (ШО)	$ДГЩ = 5,192 \text{ мм} + 0,579 \times ШО$	26,4
Высота кончика носа (ВКН)	Ширина спинки носа (ШСН)	$ВКН = 14,235\text{мм} + 0,328 \times (ШСН + 6\text{мм})$	21,12
Ширина кончика носа (ШКН)	Ширина спинки носа (ШСН)	$ШКН = 21,093\text{мм} + 0,210 \times (ШСН + 6\text{мм})$	25,5
Длина основания носа (ДОН)	Расстояние между альвеолярными возвышениями клыков (А11-А11)	$ДОН = 14,120\text{мм} + 0,149 \times (А11-А11)$	19,34
Ширина носовой перегородки (ШНП)	Ширина переносья (ШП)	$ШНП = 4,916\text{мм} + 0,272 \times (ШП + 6\text{мм})$	7,64
Ширина основания носа (ШОН)	Ширина переносья (ШП)	$ШОН = 14,794 + 0,25 \times (ШП + 6\text{мм})$	17,3

В таблице 4 даны прижизненные размеры индивида, погребенного в кургане Елеке Сазы, и уравнения регрессии, по которым их рассчитывали.

На рисунке 7 представлен этап работы по созданию визуального портрета – контурная реконструкция, которая строится на основе точного обвода черепа, выполненного на диоптографе. Контур мягких тканей строят в соответствии со стандартами толщины мягких тканей в определенных точках.

Особая методика применяется при построении носа и постановке глазного яблока [Лебединская, 1989]. Контурная реконструкция является обязательной процедурой и при плоскостном и при объемном изображении внешности. Поэтому при публикации результатов антропологической реконструкции весьма желательным является представление этапов работы над портретом, чтобы другие специалисты могли убедиться в корректности построения образа. На рисунках 8 и 9 можно видеть окончательные результаты восстановления облика юноши из погребения 2, кургана 4 памятни-

ка Елеке Сазы: графическую и скульптурную реконструкции.

Словесный портрет по черепу юноши

Головной указатель 79,7 – мезокефалия. Голова в лобно-затылочном направлении средней длины. Форма головы в профиль округлая. Уши по длине и ширине средние, несколько вытянутых пропорций.

Лицо неширокое. Форма лица анфас овальная. Вертикальная профилировка гармоничная: нельзя отметить большее выступание вперед отдельных частей профиля. Горизонтальная профилировка средняя. Отмечается уплощенность лица в верхней части. Лоб широкий, по высоте средний. Линия лба прямая, слабо наклонная. Лобные бугры выражены в малой степени. Надбровный рельеф незначительный, что также можно объяснить молодым возрастом индивида. Контур бровей прямой.

Рисунок 7. Контурная реконструкция по черепу юноши из погребения 2 кургана 4 Елеке сазы. Автор Веселовская Е.В.

Figure 7. Contour craniofacial reconstruction of a young man from the burial of 2 barrow 4 Eleke sazy. Author Veselovskaya E.V.

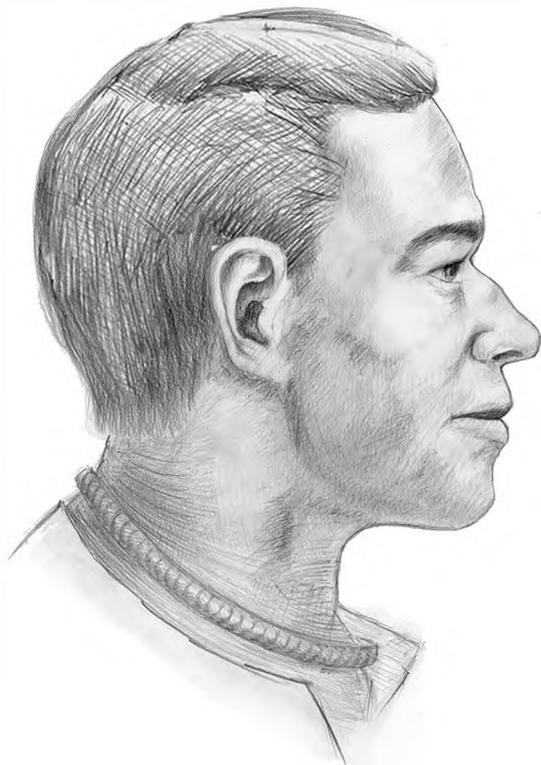

Рисунок 8. Графическая реконструкция по черепу юноши из погребения 2 кургана 4 Елеке сазы. Автор Веселовская Е.В.

Figure 8. Graphic craniofacial reconstruction of a young man from the burial 2 barrow 4 Eleke sazy. Author Veselovskaya E.V.

Рисунок 9. Скульптурная реконструкция по черепу юноши из погребения 2 кургана 4 Елеке сазы.

Автор Веселовская Е.В.

Figure 9. Sculptural craniofacial reconstruction of a young man from the burial of 2 barrow 4 of the Eleke sazy. Author Veselovskaya E.V.

Положение разреза глаз горизонтальное. Глазная щель небольших размеров. Глазные яблоки посажены не глубоко. Складка верхнего века развита значительно. Глаза близко посажены.

Относительное выступание скул большое.

Нос по высоте и ширине средний. Спинка носа в профиль близка к прямой, однако имеет некоторую выпуклость в костной части и слабую вогнутость в хрящевой. Переносье средней глубины, очень узкое, поэтому в верхней части спинка носа мало выступает. Ширина спинки носа также небольшая. Крылья носа средней высоты, симметричные. Кончик носа узкий.

Верхняя губа невысокая. Ротовая щель небольшой ширины. Прикус ножницеобразный. Нижняя челюсть и размеры подбородка небольшие. Последнее связано, скорее всего с молодым возрастом индивида. Контур подбородка анфас между треугольным и квадратным. Из-за того, что подбородочные бугорки на нижней челюсти выражены хорошо и широко расставлены, при жизни подбородок выглядел массивным. Вперед он выступает в

средней степени. В подбородочной области выявляется некоторая асимметрия: справа подбородочный выступ выражен более отчетливо. К особенностям зубного аппарата можно отнести крупные размеры зубов и полное отсутствие кариеса. Зубы мудрости на верхней и нижней челюстях прорезались.

Все вышеописанные характеристики были учтены при выполнении окончательных графического и скульптурного портретов.

Обсуждение

Открытие непогребенного погребения раннесакского времени (Елеке Сазы, курган 4, погребение 2) на территории Восточного Казахстана явилось важным событием археологического сезона 2018 года. В урочище Елеке Сазы расположены сотни поминальных комплексов. Курган 4 входит во вторую группу памятников Елеке Сазы и представляет собой наиболее распространенный здесь тип погребального сооружения.

Анализ археологического материала позволяет отнести данную находку к VIII–VII вв. до н.э. Погребальная камера строилась на уровне древнего горизонта. Сначала внутри нее возводили бревенчатый каркас. Конструкцию кургана по всему кругу удерживала, сложенная из мощных камней, крепиды, в которой было спрятано большое количество украшений.

Интерес представляют находки фигурок лежащих хищников из листового золота, выполненные головой анфас, а телом в профиль, что находит аналогии в памятниках раннесакской тасмолинской культуры Сарыарки, а также массивная витая золотая гривна. Среди ценных артефактов можно назвать бронзовый кинжал в роскошных ножнах с золотой обкладкой, украшенной символическими знаками и фигурами оленей и хищников, выполненных в технике зерни; бронзовые двухсоставные подвижные приспособления на портупей, с помощью которых кинжал и горит подвешивались к боевому поясу; фигурные нашивки в виде головок хищных птиц; круглые, диаметром 1 см нашивки с двумя-четырьмя напаянными петельками на оборотной стороне, многочисленные бусы из разноцветных драгоценных и полудрагоценных камней; подвески из ракушечника, бронзовая иголка с ушком и многое другое.

Череп «золотого» воина мезокранный, средневысокий, лицевой скелет средневысокий и среднеширокий с уплощенной горизонтальной профилировкой (особенно на уровне назион), со слабо

выступающим длинным и узким носом и высокими орбитами.

Применение программы «Алгоритм внешности» позволило представить облик погребенного на контурной и графической реконструкциях в профиль и на скульптурном портрете, а также получить информативный набор прижизненных размеров и описательных характеристик. Внешность «золотого» воина отличалась следующими особенностями. Мезокефалия сочетается с нешироким лицом и широким лбом. Лицо несколько уплощено, особенно в верхней части. Складка верхнего века развита значительно, скулы выглядят выступающими. Нос по высоте и ширине средний. Спинка носа в профиль близка к прямой, однако имеет некоторую выпуклость в костной части и слабую вогнутость в хрящевой. Переносье средней глубины, очень узкое, из-за этого нос в верхней части очень мало выступает, а глаза располагаются близко друг к другу. Ширина спинки носа также небольшая. Кончик носа узкий. Нижняя челюсть и размеры подбородка небольшие. Последнее, а также малое развитие надбровного рельефа можно объяснить молодым возрастом индивида.

В целом население изученного региона второго, первого тысячелетия до н.э. относят к южной евразийской антропологической формации, характеризующейся европеоидным обликом с примесью монголоидных черт, которая увеличивается с приближением к современности [Чикишева, 2003]. Активное движение групп монголоидного происхождения с востока по степному коридору Евразии, начавшееся в раннем железном веке, сопровождалось покорением местного населения и приводило к большому количеству смешанных браков. Особенности религиозных представлений первых кочевников позволяли знатым воинам иметь большое количество жен, в том числе из покоренных народов.

Пестрая картина антропологических типов наблюдается в культуре саков, оставивших пазырыкские курганы. Знаменитая алтайская леди из могильника Акалаха на плато Укок (Алтайский край, РФ) имела чисто европеоидную внешность. А практически синхронный ей берельский человек (могильник Берел, Казахская часть Алтайского нагорья) уже представлял собой индивида смешанного европеоидно-монголоидного происхождения, о чем говорит высокое уплощенное лицо, особенности глазной области, малое выступание носа. По своему антропологическому типу юноша из Елеке Сазы очень напоминает берельца [Веселовская, Балужева, 2016]. В первую очередь, их сближает низкое переносье и уплощенность лица в верхней его части; значительное развитие складки

верхнего века; высокие, очерченные скулы. Схожие антропологические черты мы находим и у представителей ранних саков Тувы, могильник Аржан 2. Исключительное разнообразие физического облика населения современной территории восточного Казахстана подчеркивает наличие и других антропологических типов, несущих южные черты. Наглядным примером тому может служить воин из могильника Шиликты скифского времени с территории казахской части Алтая, который отличается крайне грацильным строением скелета и черепа и значительной степенью челюстного прогнатизма [Веселовская, Балуева, 2016].

Заключение

По форме и размерам черепной коробки изученный индивид заметно отличается от современных казахов и тяготеет к некоторым вариантам более древнего субстрата населения евразийской степи. Для него мы отмечаем мезокранию, тогда как большинство представителей современного населения Восточного Казахстана характеризуется выраженной брахикефалией. Современных казахов отличают большие размеры головы, «золотой» воин же характеризуется небольшими ее размерами.

Лицо юноши также имеет более европеоидный вид, оно не слишком уплощено и заметно уже, чем у современных казахов, причем как в области скул, так и лба. Как отмечают казахские антропологи [Исмагулов, Исмагулова, 2017], среди представителей современного населения сохраняется значительный древний, морфологически более европеоидный пласт. По оценке генетиков он составляет около трети генофонда и восходит еще к бронзовому веку [Исмагулов, Исмагулова, 2017, с. 134].

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, № проекта 17-29-04132.

Библиография

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В.* Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии, 2004. Вып. 1. С. 143-150.
- Веселовская Е.В.* Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека. // Единство и многообразие человеческого рода (отв. ред. А.А. Зубов), 1997. Ч. 1: М.: Изд. ИЭА РАН. С. 312-335.
- Веселовская Е.В.* Краниофациальные пропорции в антропологической реконструкции // Этнографическое обозрение, 2015. Вып. 2. С. 83-98.
- Веселовская Е. В.* «Алгоритм внешности» – комплексная программа антропологической реконструкции // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2018. № 2. С. 38=54.
- Веселовская Е.В., Балуева Т.С.* История Казахстана в лицах // Мир большого Алтая. Международный научный журнал, 2016. Вып. 2. С. 792-796.
- Исмагулов О., Исмагулова А.* Происхождение казахского народа. По данным физической антропологии. Алматы: ИП «Soleil», 2017. 196 с.
- Лебединская Г.В.* Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад, 1989. 125 с.
- Самашев З.* Курганы Елеке сазы на Тарбагатае. // Материалы XV международного научного форума «Актуальные вопросы изучения историко-культурного наследия народов Евразии». Астана: Изд. Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, 2018а. С. 5-11.
- Самашев З.* К изучению культуры ранних саков Восточного Казахстана. // Древние и средневековые общества Евразии; перекресток культур. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного памяти Н.А. Мажитова в г. Уфа, 6-7 декабря 2018г. Уфа: Мир печати, 2018б. С. 109-117.
- Толубаев А.Т.* Проблемы эпохи бронзы и раннего железного века Казахстана // Избранные труды и статьи. Алматы: Service Press, 2013. Т. 1. 519 с.
- Чикишева Т.А.* Население Горного Алтая в эпоху раннего железа по данным антропологии // Население Горного Алтая в эпоху раннего железа как этно-культурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы [по данным археологии, антропологии, генетики]. Новосибирск, 2003. С. 63-120.
- Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А.* Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 500 с.

Сведения об авторах

Самашев З., д.и.н., проф.;
ORCID ID: 0000-0002-7171-3003; archaeology_kz@mail.ru;
Веселовская Е.В., д.и.н., ORCID ID: 0000-0002-2932-9884;
veselovskaya.e.v@yandex.ru;
Васильев С.В., д.и.н.; ORCID ID: 0000-0003-0128-6568;
vasbor1@yandex.ru.

Дата поступления 27.05.2019.

Принят к публикации 10.06.2019.

Samashev Z.S.¹⁾, Veselovskaya E.V.^{2,3)}, Vasiliev S.V.³⁾

¹⁾ State historical and cultural reserve-Museum "Berel" of the Ministry of culture and sports of the Republic of Kazakhstan, 00001, Kultobe, 11, Astana, Republic of Kazakhstan;

²⁾ Russian State University for Humanities, Miusskaya square, 6, Moscow, 125993, Russia;

³⁾ Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Leninskiy pr., 32a, Moscow, 119991, Russia

«GOLDEN» WARRIOR FROM SAK BARROWS OF TARBAGATAY

In 2018, during the excavation of the burial mound 4 of the burial complex Eleke Sazy (East-Kazakhstan region, Republic of Kazakhstan), the undestroyed burial of the young warrior was discovered. The work aims at characterizing the archaeological and anthropological features of the find and to reconstruct the appearance from the skull. Preliminary dating – VIII-VII centuries BC.

Material and methods. To study the monument the standard methods of archaeology were used. Anthropological characteristics were obtained with the use of craniometry, and the lifetime appearance of the face was reconstructed with the program «Algorithm of the appearance» by calculating ante mortem characteristics based on the skull sizes.

Results. The deceased laid on his back, head to the west. Many gold items were discovered in the burial accompanying the body, including a massive neck ring. Among the discoveries were: gold leaf lying predators figurines (head full face and body in profile) analogues to the Saryarka monuments of the early Sasmolian culture. The craniological study revealed that the skull of the «golden» warrior was mesocranial type, medium-high, the facial skeleton is medium-high and medium broad with flattened horizontal profiling, the nose is slightly protruding, long and narrow, and orbits are high. The contour, graphic, and sculptural reconstructions of the appearance are presented. The young man's face is narrow, flattened at the upper part. The shape of the face is oval. The forehead is wide. The upper eyelid fold is developed significantly. The relative protrusion of the cheekbones is large. The nasal bridge is of medium depth, very narrow, the protrusion is small in the upper part the back of the nose. The tip of the nose is narrow. Scissor bite. Lower jaw and chin are not large.

Conclusion. Based on design features barrow No. 4 of the Eleke Sazy burial of Tarbagatay has much in common with famous burial structures from East Kazakhstan and Saryarka, and based on the ware complex - more extensive parallels can be drawn with the early Sak monuments of Zhetysu, Sayano-Altai, Xinjian and other adjacent territories. The shape and size of the cranium of the studied individual differ noticeably from modern Kazakhs and are closer to some variants of the more ancient substrate of the Eurasian steppe population. The skull is characterized by mesocrania, while modern populations of East Kazakhstan are brachycephalic. The appearance of the young man, presented at reconstructions, is characterized by a mixture of Caucasoid and Mongoloid features.

Keywords: Eleke Sazy funeral complex; East-Kazakhstan region; early Iron Age; craniology; craniofacial reconstruction

References

- Alekseev V.P., Debec G.F. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy*. [Cranio-metry. Methods of anthropological research] Moscow. Nauka .Publ., 1964. 128 p. (In Russ.).
- Balueva T.S., Veselovskaya E.V. *Novye razrabotki v oblasti vosstanovleniya vneshnego oblika cheloveka po kraniologicheskim dannym*. [New developments in the field of restoring the appearance of human on craniological data]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and anthropology of Eurasia], 2004, 1, pp. 143-150. (In Russ.).
- Veselovskaya E.V. *Edinstvo zakonomernostej vnutrigruppovoy izmenchivosti i mezhruppovaya differenciatsiya priznakov toshchiny myagkih tkanej lica u sovremennogo cheloveka*. [The unity of regularities of intragroup variability and intergroup differentiation of signs of thickness of soft tissues of the face in modern human]. In: *Edinstvo i mnogoobrazie chelovecheskogo roda* [Unity and diversity of the human race, ed. A.A. Zubov], Moscow, IEA RAN Publ., 2015, 1, pp. 312-335. (In Russ.).
- Veselovskaya E.V. *Kraniofacial'nye proporcii v antropologicheskoy rekonstrukcii*. [Craniofacial proportions in anthropological reconstruction]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2015, 2, pp. 83-98. (In Russ.).
- Veselovskaya E.V. «Algoritm vneshnosti» – kompleksnaya programma antropologicheskoy rekonstrukcii. [“Algorithm of appearance” is a complex program of anthropological reconstruction]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 23. Antropologiya], 2018, 2, pp. 38-54. (In Russ.).
- Veselovskaya E.V., Balueva T.S. *Istoriya Kazahstana v lichah*. [History of Kazakhstan in persons]. *Mir bol'shogo Altaya. Mezhduna-rodnyy nauchnyy zhurnal* [The world of the great Altai. International scientific journal], 2016, 2, pp. 792-796. (In Russ.).
- Ismagulov O., Ismagulova A. *Proiskhozhdenie kazahskogo naroda. Po dannym fizicheskoy antropologii*. [The origin of the Kazakh people. According to physical anthropology]. Almaty, Soleil Publ., 2017. 196 p. (In Russ.).
- Lebedinskaya G.V. *Rekonstrukciya lica po cherepu (metodicheskoe rukovodstvo)*. [Reconstruction of the face on the skull (guidelines)] Moscow, Staryj Sad Publ., 1989. 125 p. (In Russ.).
- Samashev Z. *Kurgany Eleke sazy na Tarbagatae*. [Mounds Alike Sazy to Tarbagatay]. In: *Materialy XV mezhduna-rodnogo nauchnogo foruma "Aktual'nye voprosy izucheniya istoriko-kul'turnogo naslediya naro-dov Evrazii"* [Materials of the XV international scientific forum “Topical issues of studying the historical and cultural heritage of the peoples of Eurasia”]. Astana, Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva Publ., 2018a, pp. 5-11. (In Russ.).
- Samashev Z. *K izucheniyu kul'tury rannih sakov Vostochnogo Kazahstana* [To the study of the culture of the early Sakas in Eastern Kazakhstan]. In: *Drevnie i srednevekovye obshchestva Evrazii; perekrestok kul'tur. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo pamyati N.A. Mazhitova v g. Ufa, 6-7 dekabrya 2018 g.* [Ancient and medieval societies of Eurasia; crossroads of cultures. Proceedings of the International scientific Symposium on the memory of N. Ah. Mazhitova in Ufa, 6-7 December 2018]. Ufa, Mir Pechati Publ., 2018b, pp. 109-117. (In Russ.).
- Toleubaev A.T. *Problemy epohi bronzы i rannego zhelezhnogo veka Kazahstana* [Problems of the bronze age and the early iron age of Kazakhstan]. *Izbrannyye trudy i stat'i* [Selected works and articles]. Almaty, Service Press Publ., 2013, 1. 519 p. (In Russ.).
- Chikisheva T.A. *Naselenie Gornogo Altaya v epohu rannego zheleza po dannym antropologii*. [The population of the Altai Mountains in the early iron age according to anthropology]. In: *Naselenie Gornogo Altaya v epohu rannego zheleza kak etno-kul'turnyj fenomen: proiskhozhdenie, genezis, istoricheskie sud'by (po dannym arheologii, antropologii, genetiki)* [Population of the Altai Mountains in the early iron age as an ethno-cultural phenomenon: origin, Genesis, historical destiny (according to archeology, anthropology, genetics)]. Novosibirsk, 2003, pp. 63-120. (In Russ.).
- Chugunov K.V., Parcinger G., Nagler A. *Carskij kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve* [Royal Kurgan of the Scythian period Arzhan-2 in Tuva], Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2017. 500 p. (In Russ.).
- Martin R. *Lehrbuch der Anthropologie. Zweite, vermehrte Auflage*. Jenam, Verl. Gustav Fisher, 1928, 2, pp. 579-695.

Information about Authors

Samashev Z., PhD, DSc, Professor;
 ORCID ID: 0000-0002-7171-3003; archaeology_kz@mail.ru;
 Veselovskaya E.V., PhD, DSc; ORCID ID: 0000-0002-2932-9884;
 veselovskaya.e.v@yandex.ru;
 Vasiliev S.V., PhD, DSc; ORCID ID: 0000-0003-0128-6568;
 vasbor1@yandex.ru.